

Обыск прошел утром. Поместье взяли в кольцо, охрана заворачивала всех – молочника из деревни, посыльных и даже почтовые вестники падали аккуратной горкой на стол в дядином кабинете – активирована защита дома на случай осадного положения.

Дядю я ждать не стала. Для слуг хватит и малой печати. Принесение клятвы Блау прошло скучно.

Толкнуть на колени – капля крови на малую печать – клятва. И так шестнадцать раз, ровно столько приехало в качестве сопровождения из тетиного менора.

Выбора им не давали. Смерть вообще сегодня была единственным выбором, среди всех возможных альтернатив.

Отказ приносить клятву – смерть. Поклялись и злоумышляли против Блау – смерть.

Когда выбор становится таким простым – или-или – люди обычно начинают соображать очень быстро.

Жалко мне их не было. На войне трупов было столько, что последние зимы никто даже не замораживался погребением, в каждой дивизии пришлось выделять отдельного мага элементарщика, чтобы сжигать неаккуратно сваленные горы. Неимоверная расточительность силы. Но горевать было некогда. Хоронить тоже было некогда.

Эти по крайней мере могут рассчитывать на именные таблички, хотя и не заслужили. Из шестнадцати слуг умерло четверо. Ливия – выжила.

Этот примечательный факт определенно требовал рассмотрения.

Тетя и Фло возмущались и негодовали, и не нашли ничего лучше, чем изобразить обморок. Айша молчала и только сильнее стискивала кулаки, когда очередной труп падал на заблеваный ковер гостиной. Мирийский, между прочим, ковер. Надо было подумать об этом раньше, и проводить принятие клятвы во дворе, там хотя бы плитки оттирать легко – смыл водой и всё. А тут...

Дядя приехал к обеду, ровно в 12 склянок, и сразу развел кипучую деятельность.

В грязном дорожном плаще, он прошагал по ковра, громко чпокая сапогами по свежей крови.

– Вайю...Вайю..., – диагностическое на меня и дядя длинно успокоено выдыхает. Волновался? Ну, разве были причины, при наличии такой страховки в виде малого совета из кучи хрычей за спиной?

И потом произошло то, чего никак нельзя было ожидать. Дядя помедлил, и быстро притянул меня к себе в объятия, и сжал так, что кости затрещали.

И это при слугах! И при охране! Вопиющий моветон.

Я не помню такого за две свои жизни. Наверное, в Лирнейских горах сдохло что-то очень большое. Большое и страшное.

Но момент воссоединения семьи был очень коротким. Мне дали легкий подзатыльник и подтолкнули к выходу. Повинуясь властному жесту его руки, все пришло в движение – мы перемещались в кабинет.

Тетя стояла на коленях, Айша плакала, Фло заламывала руки, а я – грызла яблоко. Смачно, с хрустом и причмокиванием, так, чтобы кисло-сладкий сок брызгал во все стороны, самым что ни на есть плебейским образом.

Яблоки были отличные. Наши, с дальних границ предела, осенние, ещё не тронутые заморозками.

Я была зла. Я была зла так, что у меня темнело в глазах и от ярости плясали белые мушки. Поэтому я с остервенением грызла яблоко. Уже второе. Первый огрызок улетел в угол, чудом не задев старичка Луция. Старый хрыч в кабинет заходил бочком и сел от меня подальше.

Дядя молчал. Ликас, прислонившись у входа, косился на меня не одобрительно.

А что? Имею право. Злость нахлынула неожиданно, вот сразу, как увидела Айшу. Скручивала все внутри и требовала впиться ногтями в это холеное лицо, схватить за волосы и возить, возить, возить по полу, пока...

Пока что?

Эмоции были не мои...это были эмоции Фло...или Айшы?

Псакова эмпатия, когда надо – не работает, когда не надо...

Я тихо проделала несколько дыхательных упражнений и восстановила контроль над сознанием, каждый целитель должен уметь это в совершенстве. Злость отодвинулась и ворочалась где-то там, за стеной, куда я ее поместила, но было что-то ещё.

Меня ломало. Самым натуральным образом. Хотелось чаю, почему-то булочек Маги, с белой сладкой посыпкой сверху, и сока.

– Я готова принести клятву, Кастус, – тетя усмехнулась. – Да, я терпеть не могла Хэсау, но я никогда не стала бы вредить Блау, – вредить напрямую, а не опосредованно. Ведь косвенный вред постфактум клятвы не учитывают. – Все-таки она дочь Юстиния. Девочки, – она помедлила, – девочки не причем. Это только моя...игра.

И почему никто никогда не упоминает Акселя? Тоже сын «этой» Хэсау. Акселя тетя боготворила. Ещё бы – почти точная копия отца – Юстиния Блау. Великолепный, умный, сильный, темный. Просто воплощенное совершенство.

– Вассалитет, – слово упало как камень, в тихую гладь пруда. Дядя не мелочился.

– Кастус! – тетя вскинула голову и зашипела. Может у них в роду были скорпиксы? – Ради памяти брата...

– Сводного. Брата. Не-Блау, Аурелия. Не-Блау.

Для меня это был ещё один веский повод избегать общения с тетей. Даже про себя я никогда не называла ее по имени, только – тетя. Потому что ее звали Аурелия, так же, как мою мать, а госпожа Аурелия в нашей семье была только одна. Одна единственная.

Чтобы начать делить пирог – испеките пирог побольше? Дядя сразу замахнулся на вассалитет. Это значит, что девочка Айша может попрощаться с мечтами о принце Дарине Квинте. Квинты

никогда, даже если небо упадет на землю и поменяется местами с гранью, не примет вассальный род в качестве невесты сына, наследника.

Это табу. Красная метка, вассалы могут быть связаны только с вассалами. Сиры не женятся на слугах, даже если эти слуги из бывшего Высокого рода.

- Я знал - ты знала. Но на сей раз твои игры зашли слишком далеко, ты пересекла черту. Блау - неприкосновенны.

- Так же, как был неприкосновенен Ричард, когда его убили на дуэли? Ты оставил меня без мужа, Кастус, девочек - без отца. Мы не живем, а выживаем все последние зимы. И это вина Блау! Мы должны были заботиться о себе сами.

- В том, что Ричард был идиотом не виноват никто, - дядя вздохнул. Я наострила уши - эту поросшую мхом историю я слышала в первый раз. - Он был идиотом и умер идиотом. Только в память об отце, я оставил вам дом, ежемесячное содержание, обучение, наряды, балы...

- Вайю всегда получала больше. Все! Вайю - все, а нам крошки с барского стола...

- Вайю - БЛАУ!

- Блау? Мусор! Просто светлый мусор второго круга! Посмотрим, как ты заговоришь через год, когда вашу драгоценность не примут в академию. Блау! Она дочь Хэсау, только поэтому вы все так сходите с ума, только поэтому..., - тетю откровенно несло.

Насчет мусора я согласна. Я уже зим десять не слышала этого в свой адрес, но это правда.

Если тетя так уверена в клятве, значит все спланировано идеально. Исполнителей уже наказала родовая сила, а они выйдут сухими и чистенькими. Трупы в гостиной не в счет, это же Вайю...

К сожалению, тетя была нам нужна. Это понимала я, понимал дядя, и, думаю, вообще ни для кого это не было секретом. Мне скоро пятнадцать. Уже сейчас стартует первый малый сезон, когда в домашнем кругу Предела юных леди будут представлять обществу. Для сопровождения в свет мне тоже нужна дуэнья, с незапятнанной репутацией, желательно с собственным майоратом. Вдова с двумя дочерьми, связанная пусть и дальними, но родственными узами, подходила идеально.

И даже такая вдова была лучше, чем ничего. Прием у Марши уже на следующей декаде. Времени искать кого-то другого, вводить в свет - не было.

- Полная родовая клятва, без вассалитета, - тетя начала торговаться.

Флоранс была старшей. Айше исполнилось 16, как раз перед приездом в поместье. Квинту, кстати, семнадцать, просто идеальная пара. Айша дошла до четвертого круга, и это считалось неплохим результатом, в отличие от той же Флоранс, да у нее тоже был четвертый темный, но ей уже было за двадцать. Это значило, что Фло достигла потолка в развитии своей силы - развиваться дальше не будет, максимум, что ей светило - это поползти до скромного пятого уровня в старости.

Нормальным крепким середнячком считался шестой, больше половины одаренного населения Империи владели силой на этом уровне. Учить Флоранс - тратить ресурсы на ветер, поэтому идея с браком была самой здоровой.

Айша – чистенькая, темненькая, с хорошим потенциалом выше среднего, и после огранки в академии, вполне может достичь закатного шестого. Идеальный портрет супруги мелкого сира.

– Вассалитет с тебя, Аурелия. С этих, – дядя презрительно щелкнул пальцами, – полная родовая без ограничений и личная – Вайю. И только потому, что необратимых изменений не произошло. Только поэтому ты сейчас здесь, Аурелия. Айшу обручим с кем-то из клана, тогда – обучение в академии Керне, и муж с личным майоратом для Флоранс. За это я хочу получить безоговорочную лояльность. Один год, Аурелия. Пока Вайю не уедет учиться. Флоранс выйдет замуж, когда закончится сезон.

Лояльность за клятвы не купишь. Леди иногда такие ляди. Вскользь сказанное тут, многозначительное молчание там, и все, репутация шатается под тобой старым стулом, прямо под намыленной веревкой на потолочной балке.

Обручить Айшу? Логично. Зачем оплачивать обучение, если ресурс уплывет из рода. И тогда пока-пока, Квинт!

Один год. Это почти 12 больших и почти столько же малых приемов – потерпеть дочь ненавистной Хэсау. Думаю, тетина прагматичность победит.

– Согласна, – голос тети дрогнул. – И я хочу ответную клятву о намерениях, Кастус, – да, я тоже не рассчитывала, что дядя будет настолько щедр. Или это в память о сире Ричарде?

– Но мама! – вскинулась Айша.

– Заткнись. Немедленно, – прошипела тетя сквозь зубы.

– Воспоминания сольете сегодня. Обет молчания и обойдемся без дознавателей, – дядя не хотел выносить сор из избы. Конечно, проворонить такое дома, в Пределе его просто засмеют, если это всплывет.

Обет молчания обойти нельзя, значит, будут дружно молчать, как рыбки в пруду, и улыбаться, улыбаться, улыбаться.

Если сравнивать со смертью – не самая плохая альтернатива.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486681>